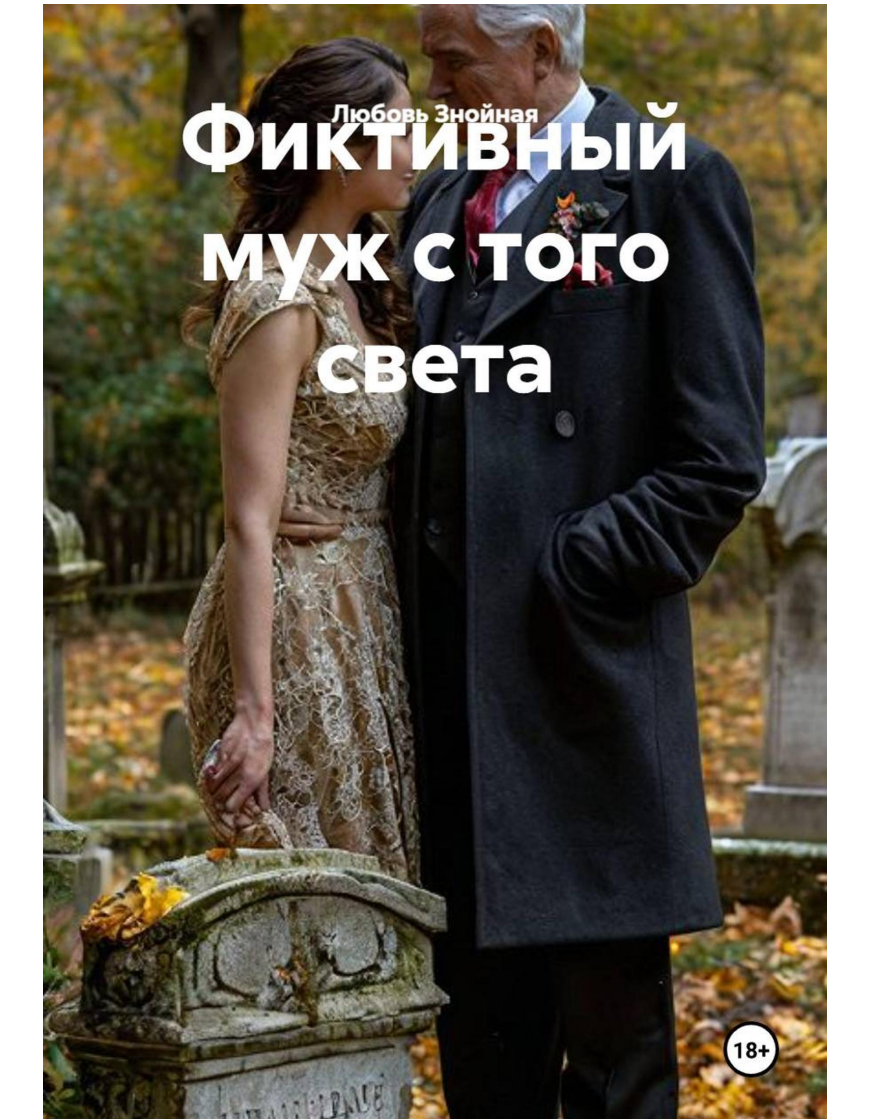

A man and a woman are standing in a cemetery. The woman, on the left, is wearing a light-colored, sleeveless lace dress and is looking towards the man. The man, on the right, is older with white hair, wearing a dark suit and a red tie, and is looking back at her. They are standing next to a low, ornate stone grave marker. The background is filled with trees and fallen yellow leaves, suggesting an autumn setting. The overall mood is romantic and poignant.

Любовь Знойная

ФИКТИВНЫЙ МУЖ С ТОГО СВЕТА

18+

Любовь Знойная

Фиктивный муж с того света

<https://litres.ru/74188257>

SelfPub; 2026

Аннотация

Главная героиня в отчаянии указывает в документах на наследство вымышленного мужа, чье имя взяла с надгробия.

Каково же ее потрясение, когда «покойный» миллиардер объявляется живым и требует исполнения супружеского долга, ведь по условиям завещания его деда он должен быть женат до 35 лет. Теперь им предстоит изображать безумно влюбленную пару, пока за ними охотится настоящий убийца, не желающий огласки той старой истории с кладбищем.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Любовь Знойная Фиктивный муж с того света

Глава

Предисловие

Знаете, есть такая тишина, которая бывает только на старых кладбищах. Она не мертвая, нет. Она живая, густая, как патока, и чуть звенящая от ветра в верхушках вековых лип. В этой тишине даже собственное дыхание кажется кощунством. Я стояла перед могильной плитой, вжимая голову в плечи, и чувствовала себя мародером. Но другого выхода не было.

В моей сумочке лежала папка с документами, от которых зависела жизнь. В прямом смысле этого слова. Не моя жизнь — жизнь маленького человека, который сейчас лежал в больничной палате и Зюс дышал через трубки. Счета за лечение росли быстрее, чем грибы после дождя. Банк отказал в кредите. Родственники? У меня их не было. Осталась только

квартира, доставшаяся от бабушки, но и ту я уже заложила. Я была загнана в угол, как бездомная кошка, и готова была шипеть и царапаться.

Идея пришла ко мне ночью, на грани бреда и отчаяния. В газете, бесплатной, что вечно торчит из почтового ящика, я увидела объявление. Жирный шрифт кричал: «Юридическая помощь в оформлении наследства. Рассмотрим сложные случаи». А ниже мелким почерком был список необходимых документов. Среди прочего — свидетельство о браке. Свидетельство, которого у меня никогда не было.

План родился мгновенно, пугающе четкий и циничный. Фиктивный брак? Слишком долго и рискованно. А если... брак уже был? С мужем, которого уже нет? Муж, трагически погибший, оставивший после себя только светлую память и незаконченную партию в шахматы. Муж, чье наследство я, безутешная вдова, даже не думала искать, пока горе не придавило меня к земле.

Я нашла это место на карте. Старое Преображенское кладбище, заброшенная его часть, куда уже лет десять не ступала нога зрителя. Мне нужна была могила одинокого мужчины, желательно состоятельного, если судить по памятнику. Чтобы подходил по возрасту. Чтобы ни одна живая душа о нем не вспомнила.

Мои каблукы тонули во мху. Я пробиралась мимо покосившихся крестов и осыпавшихся ангелов, пока не увидела его. Огромный, темно-серый монолит, выделяющийся своей строгой, мрачной элегантностью среди провинциальной пышности. Ни ангелов, ни крестов, просто стела из черного гранита, отполированного до зеркального блеска, в которую, казалось, навеки вмерзли капли дождя.

На камне была выбита простая, но цепляющая надпись:

Даниил Романович Штерн
05.11.1990 — 17.08.2022

И всё. Ни «любимому сыну», ни «скорбящей жене». Только даты и имя. И фотография. С камня на меня смотрел мужчина. Черно-белое изображение не могло скрыть тяжелый, властный взгляд из-под темных бровей. Резко очерченные скулы, твердая линия рта. Даже на фото он выглядел опасно, как притаившийся хищник. Хищник, который уже никогда не прыгнет.

Даниил Штерн. 32 года. Был слишком молод, чтобы умереть, и, судя по цене этого камня, достаточно богат.

— Прости меня, — прошептала я, и мой голос прозвучал

чужим в этой ватной тишине. — Я не воровка. Мне просто очень, очень нужно. Я знаю, что беру чужое, но тебе оно уже ни к чему. А мне спасет жизнь. Обещаю, я позабочусь о твоей могиле.

Дрожащими пальцами я достала телефон и сделала несколько снимков памятника. Крупно — имя, даты. Затем, чувствуя, как к горлу подступает тошнотворный ком, переписала данные в старый бабушкин блокнот. Даниил Штерн. Теперь ты мой муж. Фиктивный муж с того света.

Тогда я еще не знала, что у лжи, даже самой отчаянной и святой, есть одно мерзкое свойство. Она имеет способность воскресать из мертвых, обрастать плотью и кровью и требовать по счетам. И что тот, кого я выбрала себе в мертвые мужа, вовсе не лежит под этим черным камнем. Он жив. И он идет за мной.

Глава 1. Точка невозврата

Ливень барабанил по карнизу, как будто рой злых пчел пытался пробить себе путь в комнату. Я сидела на кухне, обхватив ладонями кружку с давно остывшим чаем, и смотрела на конверт. Плотная, кремовая бумага, гербовая печать. Письмо счастья, мать его.

Три недели прошло с моего кладбищенского вояжа. Три

недели, в течение которых я методично, шаг за шагом, воплощала свой безумный план. Мой школьный приятель, гений фотошопа и кривых схем, Славка, за умеренную плату и ящик пива состряпал мне свидетельство о браке. Выглядело оно настолько идеально, что я сама на секунду поверила, будто выходила замуж за этого Даниила Штерна в припадке тайной страсти. Подделать пару штампов в паспорте для его знакомого на рынке тоже не составило труда. Свидетельство о смерти, похороны... Я продумала каждую деталь. Даниил Штерн погиб за границей, в Непале, сорвавшись в горное ущелье. Тело не найдено. Идеальная легенда, которую почти невозможно проверить.

Юридическая контора «Фемида» с радостью взялась за мое дело. Еще бы! На горизонте замаячила квартира в центре города, доставшаяся моему «покойному мужу» от какого-то троюродного деда-миллиардера, о существовании которого он сам якобы не подозревал. Я шла ва-банк. Я надеялась, что, пока они будут вести дело, я смогу взять кредит под залог этого будущего наследства и оплатить лечение тети Кати.

Но письмо, которое я держала в руках, было не из банка. Оно пришло из нотариальной конторы города N. И оно было адресовано мне. Уважаемой Алисе Викторовне Штерн. Мне до сих пор резало слух это имя.

«Уважаемая Алиса Викторовна! В связи с открытием наследственного дела вашего покойного супруга, Даниила Романовича Штерна, и в соответствии с последней волей наследодателя, Витольда Казимировича Штерна, Вам надлежит явиться лично для оглашения условий завещания...»

Дальше я не читала. Условия завещания. Лично. Сердце пропустило удар и рухнуло куда-то в район пятки. Витольд Штерн. Наверное, тот самый богатый дедушка. Но если Даниил о нем не знал, откуда в завещании деда взялся он сам, да еще и с супругой? Тревога тонкой змейкой поползла вверх по позвоночнику. Что-то не вязалось.

Я набрала Славку.

— Алло, Слав, слушай, тут такое дело... Ты, когда данные моего «мужа» пробивал по базам, ничего странного не заметил?

— В смысле «странного»? — прохрипел он спросонья. — Чувак мертв, это единственная странность. Ни счетов, ни собственности, ни штрафов. Пустышка. Исчез из всех баз после августа 2022-го. Идеальный покойник, Алис. А что случилось?

— Да так... Ничего. Просто объявился дедушка-миллиардер, который хочет познакомиться с вдовой.

Я сбросила звонок. Идеальный покойник. Слишком идеальный. Но отступать было некуда. Тетя Катя, моя единственная опора в этом мире, человек, заменивший мне мать, угасала с каждым днем. Лекарства, которые могли ей помочь, стоили как крыло от самолета. И мой личный самолет стремительно терял высоту.

Я открыла конверт до конца. Дата и время встречи были указаны жирным шрифтом. Послезавтра. 11:00.

Значит, у меня есть два дня, чтобы придумать, как безутешной вдове говорить о муже, которого она никогда не видела вживую. И о деде, о существовании которого она понятия не имеет.

Глава 2. Мраморный холл

Город N встретил меня промозглым ветром и свинцовыми тучами. Он был под стать моему настроению — серый, холодный и чужой. Нотариальная контора располагалась в историческом особняке в центре города. Мраморные ступени, кованые перила, тяжелые дубовые двери с табличкой «В.К. Штерн и партнеры». В.К. — Витольд Казимирович. Уже легче. Значит, нотариус — представитель семьи. Или сама семья и есть этот нотариат.

Внутри пахло старыми книгами, дорогим одеколоном и

едва уловимым ароматом тлеющих углей из камина. Слишком роскошно для обычной конторы. Секретарша в строгом костюме, с лицом, лишенным каких-либо эмоций, проводила меня в зал ожидания.

— Присядьте, Алиса Викторовна. Господин Вебер сейчас вас примет.

Я села на жесткий кожаный диван, нервно теребя ремешок своей сумки. Единственной ценной вещи, которая у меня осталась, — старенького «Лонжина» бабушки. Я надела черное платье, купленное в секонд-хенде, и собрала волосы в строгий пучок. Образ скорбящей, но сдержанной вдовы. Я репетировала его перед зеркалом два дня.

— Алиса Викторовна, прошу.

Дверь кабинета распахнулась, и на пороге возник сухой, подтянутый старик в безупречном сером костюме. Узкое лицо, цепкий взгляд из-под кустистых седых бровей. Он не улыбался. Он сканировал.

— Меня зовут Аркадий Борисович Вебер, я бессменный поверенный семьи Штерн на протяжении последних сорока лет. Примите мои соболезнования, дитя мое. Потеря супруга — это ужасное горе.

— Благодарю, — еле слышно произнесла я, опуская глаза. Сердце колотилось где-то в горле. — Это... до сих пор как страшный сон.

— Присядьте. — Он указал на стул напротив массивного письменного стола. — Прежде чем мы перейдем к делу, позвольте полюбопытствовать. Как вы познакомились с Даниилом? Семья ничего о вас не знала.

На этот вопрос у меня была заготовлена легенда.

— Это было в Непале, два года назад. Я работала волонтером в ветеринарной клинике, помогала с животными. Даниил... он сортировал гуманитарную помощь. — Я говорила тихо, с паузами, как будто мне больно ворошить прошлое. — Мы встретились в лагере после землетрясения. Это была любовь... как вспышка. Мы расписались в Катманду, в российском консульстве. Всё было очень скромно. Он не хотел афишировать это перед семьей, говорил, что вы не одобрите его выбор. Он хотел сначала встать на ноги, стать самостоятельным. А потом... через полгода он сорвался в пропасть во время треккинга. Тело так и не нашли.

Я рискнула поднять глаза. Вебер сверлил меня взглядом. В его глазах читался холодный, аналитический интерес. Он не верил ни единому моему слову, это было очевидно, но

профессиональная этика не позволяла ему заявить об этом прямо.

— Действительно, очень романтическая история, — сухо прокомментировал он. — У вас, конечно же, есть документы, подтверждающие ваши слова?

Я молча выложила на стол папку со свидетельством о браке, копией паспорта и свидетельством о смерти Даниила, выданным консульством на основе показаний свидетелей и заключения непальских властей. Вебер взял документы, долго и придирчиво их изучал, поднося к свету настольной лампы. Каждая секунда тянулась вечность.

— Что ж, — наконец произнес он, откладывая бумаги. — Документы в порядке. Однако всё упирается в одно существенное обстоятельство. Позвольте мне зачитать ключевой пункт завещания Витольда Казимировича.

Он взял со стола плотный лист бумаги с водяными знаками и начал читать бесстрастным, монотонным голосом:

— «Всё мое движимое и недвижимое имущество, а также полный пакет акций корпорации «Stern Industries», передается моему единственному внуку, Даниилу Романовичу Штерну, при условии, что к моменту оглашения завещания, но не

позднее достижения им возраста 35 лет, он будет состоять в законном браке. В случае его кончины до наступления указанного срока или невыполнения условия о браке, всё состояние переходит в благотворительный фонд защиты вихухолей. Жене покойного — шиш с маслом».

Последнюю фразу он произнес без тени иронии, хотя, очевидно, цитировал оригинальный текст завещания. Эксцентричный был старик, этот Витольд Штерн.

Я сидела, боясь вздохнуть. Шиш с маслом. Значит, я зря проделала весь этот путь? Все мои надежды, подлоги, страхи — коту под хвост?

— Но это еще не всё, — Вебер впервые за всё время встречи позволил себе слабую улыбку, похожую на трещину на леднике. — В том-то и загвоздка, Алиса Викторовна. Покойный Витольд Казимирович был большим оригиналом. Он считал, что наследник, в данном случае — вы, должны доказать серьезность своих намерений. Итак, чтобы вступить в права наследования, вы, как законная вдова, должны выполнить условие, которое не успел выполнить ваш муж.

Я сглотнула.

— Какое? — голос предательски дрогнул.

Вебер откинулся в кресле и сложил пальцы домиком.

— Оглашение завещания состоится в день 35-летия Даниила Романовича. Через три месяца. Вы должны будете явиться на него лично. И подтвердить, что ваш брак с покойным был не фикцией, а реальным, крепким союзом, скрепленным любовью и уважением. Как вы будете это доказывать — ваша забота. Но если у нотариальной комиссии возникнут хоть малейшие сомнения, состояние уплывет выхухолем.

Три месяца. Мне нужно было протянуть три месяца. Играть роль безутешной вдовы, обмануть комиссию, выдержать допросы этого старого лиса Вебера и молиться, чтобы никто, ни одна живая душа не раскопала мой кладбищенский секрет.

Я вышла из конторы на ватных ногах. В голове шумело. Мраморный холл, показавшийся мне сначала роскошным, теперь давил холодом склепа. Я толкнула тяжелую дверь, выходя на крыльцо.

Дождь кончился, но ветер усилился. Я на секунду зажмурилась, пытаюсь совладать с дыханием.

— Алиса?

Голос раздался слева. Низкий, грудной, с хрипотцой. Го-

лос, который я не могла знать. Я медленно, как в страшном сне, повернула голову.

Он стоял, опершись плечом о гранитную колонну. Высокий, одетый во всё черное — пальто, водолазка. Темные волосы, чуть тронутые сединой на висках, небрежно зачесаны назад. Но главное — глаза. Тяжелый, властный взгляд из-под темных бровей.

Тот самый взгляд. С фотографии на могильной плите.

Мир покачнулся. Я вцепилась в перила, чувствуя, как ледяная волна ужаса накрывает меня с головой.

— Мы знакомы? — прошептала я, хотя уже знала ответ. Знала, еще до того, как он произнес следующую фразу.

Он отлепился от колонны и сделал шаг ко мне. Его губы искривила усмешка, в которой не было и тени веселья. Только холодная, опасная решимость.

— Более чем, — произнес он, и его голос прозвучал как приговор. — Я твой муж, Алиса. Даниил Штерн. И, кажется, нам нужно поговорить о нашей с тобой счастливой семейной жизни.

Глава 3. Условия игры

Я не упала в обморок только потому, что тело онемело от шока. Мысль билась в голове, как птица в клетке: «Ошибка. Просто похожий человек. Этого не может быть». Но когда он взял меня за локоть — крепко, властно, — я кожей почувствовала холод, исходящий не от ветра, а от него. Это был он. Человек с того света.

Он не дал мне сбежать. Мы сидели в его машине, черном внедорожнике с тонированными стеклами, больше похожем на бронированный сейф. От него пахло дорогим табаком, кожей и металлом. Я ждала криков, угроз, вызова полиции. Но он молчал, разглядывая меня с пугающим спокойствием человека, привыкшего анатомировать чужие жизни.

— Значит, Непал? Треккинг? — его голос сочился сарказмом. — У тебя богатая фантазия, Алиса. Не хватает только белых медведей и полярного сияния. Зачем тебе это?

Мне нечего было терять. Я рассказала ему всё. Про тетю Катю, про счета, про кладбище, про холодный черный камень с его именем. Я говорила, глотая слезы и слова, чувствуя себя голой перед расстрельной командой. Он слушал, не перебивая, и его лицо оставалось непроницаемой маской. Только желваки ходили на скулах.

— Идиотка, — наконец произнес он, когда я закончила. — Ты хоть понимаешь, во что влезла? Этот могильный камень поставили, когда считали, что я погиб. Это была очень... дорогая ошибка.

Он объяснил мне свою часть головоломки. Даниил Штерн, наследник империи «Stern Industries», три года назад порвал с семьей, уехал в «ссылку» по заданию совета директоров, чтобы решить проблемы компании в Азии. Там он попал в аварию. Его спутали с другим человеком, и весть о его гибели долетела до родины быстрее, чем правда о том, что он выжил. Когда он вернулся через несколько месяцев, то обнаружил на кладбище собственный памятник и понял, что это лучшая маскировка от тех, кто хотел его реальной смерти. Он затаился. Дедовское завещание с дурацким условием о браке было его последним шансом получить контроль над компанией. В 35 лет холостяк терял всё. И тут появляюсь я. Липовая вдова с идеально подделанными документами. Само провидение.

— Мне плевать, зачем ты это сделала, — жестко сказал он. — Ты украла мое имя. Теперь отработаешь. Мы сыграем в идеальную семью ровно на три месяца. Ты выдержишь проверку комиссии, убедишь Вебера, убедишь всех. Получишь свои деньги на лечение. А после — тихо и мирно исчезаешь

из моей жизни с разводом и отступными. Это сделка.

— А если я откажусь? — прошептала я.

— Тогда я лично отведу тебя в полицию за подлог и мошенничество в особо крупном размере. А твоя тетя... ей, боюсь, операция уже не понадобится.

Выбор был очевиден. Я кивнула, чувствуя, как защелкивается капкан на моей ноге.

Так началась наша игра. Мы переехали в его дом — стеклянный и бетонный монстр на берегу озера. Холодный, идеальный, как выставочный образец, и такой же безжизненный. У нас были отдельные спальни, общая легенда и расписанные по минутам правила публичного поведения. Но напряжение между нами искрило, как оголенные провода. Он презирал меня за ложь, я боялась его за цинизм. Но в этой стеклянной тюрьме я начала видеть другого Даниила. Он не спал по ночам, работая в кабинете, и я слышала его шаги за стеной. В его глазах, когда он думал, что я не вижу, проскальзывала нечеловеческая усталость и тоска. Он был не просто расчетливым хищником. Он был загнанным зверем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.